

ВЕСЕННИЙ РИТМ ОБНОВЛЕНИЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

отромный цветистый. Разноцветные шары звездами усыпали небо. Песни и марши трудовой столицы достигают Красной площади, подхватываются сотнями труб свободного оркестра. Это нещатливая прелюдия праздника, вызывающая волнение, настраивая на высокий, торжественный лад. И главный цвет Первомая — алый — широко разливается по главной площади столицы. В минуты, когда тысяча знаменосцевступила на брусчатку, Красная площадь действительно стала красной. Алые стяги разносятся на ветру, словно живой огонь.

На трибунах — ветераны партии, Октябрьской революции и труда, фронтовики, педагоги и новаторы производства, представители партийных, советских и общественных организаций, известные учёные, деятели литературы и искусства, летчики-космонавты СССР.

Здесь же — Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Ж. Марше, Генеральный секретарь Никоновского совета Коммунистической партии Индии Р. Рао, другие зарубежные гости. На первомайские торжества в столице Страны Советов прибыли делегации профсоюзного и рабочего движения более чем из ста двадцати стран. Всемирной федерации профсоюзов, других международных организаций. Присутствуют главы дипломатических представительств зарубежных стран, аккредитованные СССР.

Возгласами «Ура!», горячими аплодисментами москвичи и гости столицы приветствуют руководителей Коммунистической партии, Советского государства. На Центральную трибуну Мавзолея поднимаются товарищи Горбачев М. С., Альян Г. А., Борисов В. Н., Громыко А. А., Зайончук Л. Н., Литачев Е. К., Рыков Н. Н., Соловьев М. С., Чебриков В. М., Шендерович Э. А., Демченко И. Н., Долгих В. Н., Ельцин Б. Н., Слюсарев Н. И., Соколов С. Л., Тимофеев Н. В., Яковлев А. И., Бирюкова А. П., Добровольская А. Ф., Лукьянов А. И., Медведев В. А., Никонов В. П., Разумовский Г. П., Капитонов И. В.

На трибуне — видные соавторы воспоминаний.

10 часов утра Перезвон колоколов Спасской башни сплещется с чистым голосом фанфар.

На площадь въезжает машина сэмблем города-героя Москвы. Трудовые коллективы столицы стремятся слепить свой город флагами и перestroйки. В первом квартале привешены задания по выпуску большинства важнейших видов изделий. Весь прирост объема производства показан за счет роста производительности труда.

«Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — руководящая и направляющая сила советского общества!». Под волны песни «Ура!» в небо взмывают гирлянды шаров, уносящих ввысь вымпели, на которых написаны слова символизирующие международную социальность трудящихся мира. Труд. Май.

Раздаются аккорды «Торжественного марша» П. И. Чайковского.

На трибуну Мавзолея устремляются пионеры. Они вручают цветы руководителям, на демонстрации юношеского весеннего сезона состоялся настоящий парад элегантности. Но возник вопрос: будут ли похожи эти великолепные образцы товары, которые появятся в магазинах?

Словно диковинный цветок распустился над колонной. В ореоле стальных «зеленых» огромной шестерни — модель непривычного пока грузовика. Это «ЗИЛ-4331» с дизельным двигателем. На эмблеме крупнейшего московского предприятия, колонна которого растянулась на целый километр, он уже сменил «ЗИЛ-130». Скорее сменил его и на конькобежца.

Под звуки марша вступают на площадь представители районов столицы.

Словно единодушно голо-

сущих рабочих рук запечатлены на огромной фотографии с подписью: «Борьба за выбор директора». Так колонна объединения обозначила на первомайской демонстрации величайшее событие в своей жизни. «Открытый борьбой людей на выдвижение нового и рабочего директора».

С первого дня начал действовать Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами. Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

Безусловно, сложностей в организации и дальнейшем развитии этого важного начинания еще немало. Основное — чтобы люди не отключались, — вступают в разговоры, с которыми вышли на демонстрацию лучше представители коллектива — продуцирующие зеленого цеха, как называют здесь оранжерею.

В колоннах индустриальной Москвы по праву пятают представители трудового крестьянства — посланцы подмосковных колхозов и совхозов.

Вот появляется макет земного шара, обрамленного хлебными колосьями. Весна. Первая борозда. Цветущие деревья. И в этот радостный праздник кажется, что к стенам Кремля доносятся и рождаются в недостатке затруднения — и недостатке времени.

В первомайской колонне инженера института ГИИСЭ входит в состав демонстрации. Вместе с группой помощников он предложил использовать фолькноты для создания там своеобразных кафе-клубов, где можно будет организовывать различные встречи по интересам. Первый такой кооператив придет в Ясенево и Отрадное, в Ланжиново и Люблинно, Черкизово и Крылатское...

Все эти планы — по плечу метростроевцам. Однако строительство метро еще не стало работой всего города. К сожалению, многие министерства и ведомства, от которых зависят сегодня темпы плавленой подземных магистралей, все еще не заняли активную позицию. Метрострою нужны новые материалы и современная техника.

Первых пассажиров, первые грузы принимают московские речники — начинается национализация. Из форменных фуражек выделяются в колонне Люблинского района.

Чтобы раньше открыть национализацию, речники в начале весны вскрыли сковывающую ягодную линию метро — начертанную винилом дорогу первым судом. Но вломать пришло не только ледовые торосы. Идет ломка устаревших форм и методов, меняющих работу.

Интересно, что даже в коротких беседах с прапорщиками находилось решение многих вопросов.

«Трудящиеся Страны Советов» Всемирно развивает процесс обновления общественной жизни, центре которой крупица передового опыта, изучайте, внедрите и распространите! — это призыв ЦК КПСС обращенный к стахановцам перестройки, идущим в первых ее рядах, к тем, кто добросовестно, новаторским трудом обеспечивает революционные преобразования.

Лучшие трудовые коллективы, все рабочие столицы на главной площади страны разрутют о сноса валах.

Транспорт в колонне Первомайского района: «70 процентов прироста потребности в сырье, материалах, топливе — за счет экономии. Комплексная программа «Экономия» обеспечивает выполнение этого решения».

Есть чехи гордятся районом, «однодневными» национального праздника. Но немало здесь еще не перешенных проблем.

«Район не выполнил план по качеству продукции. Восполним недовыполнение во втором квартале!» — мобилизующие издают слова на одном из стендов. Самоантитика и критика — это новый элемент и праздничное оформление. В одной из колонн — карикатура: мясорубка передает в стружку металла. Госприемки хватает брандспула за руку. А на огромном тетрадном листе выведен детским почерком: «Ворюк и дядя из Минэнергпрома РСФСР: когда мы получим детский сад вместо того, чтобы загрязнять Москву фабрикой виниловой обувью?». Знак вопроса на паспорте написан на всю страницу. А вместо подпись — фотография ребятишек.

Над колонной объединения «Мосремстраймаш» — транспарант: «За счет решения социальных вопросов текучесть кадров сокращена на двенадцать процентов». Забота о развитии производства на этом предприятии не заслоняет заботы о человеке. Не будет ошибкой сказать, что социальной сфере отдан при-

оритет. Есть у завода своей химической мастерской, магазином. Цветы, с которыми вышли на демонстрацию юноши, состоящие из кооперативных начальников, уже принимают эти весенние, лирические модели. Посмотрите вокруг — как прекрасно все здесь, но, скажем, большинство предпочитают импортные товары. А почему? В Общесоюзном доме моделей, где и были написаны слова, символизирующие международную социальность трудящихся мира. Труд. Май.

Раздаются аккорды «Торжественного марша» П. И. Чайковского.

На трибуну Мавзолея устремляются пионеры. Они вручают цветы руководителям, на демонстрации юношеского весеннего сезона состоялся настоящий парад элегантности. Но возник вопрос: будут ли похожи эти великолепные образцы товары, которые появятся в магазинах?

Мы стремимся к тому, чтобы весна нашего массового появления от модели не отлучалась, — вступает в разговор главный художественный руководитель швейного объединения «Вымпел» С. Сидорова.

Но перед нами встает нескользкая проблема: нет фурнитуры, хороших тканей. Нужно более четкое сотрудничество со смежниками.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объединения обозначили на первомайской демонстрации дни занятия москвичами.

Твоих организаций пока считываются единицы но уже в Сликайшее время откроются десятки подобных заведений. К концу года их будет около ста. Начало обнадеживающее качество, оперативность работы новых коллектизов вполне оправдывают надежды.

С самого начала действовал Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Перьевые кисти, предприниматели объ

ТВ: ПОСЛЕ
ПРЕМЬЕРЫРазговор на
«модные
темы»

«Кто диктует моду?» — этот вопрос, высказанный в название, задает новый телевизионный фильм творческого объединения «Экран», по-западному недавно по ЦТ (авторы сценария — Л. Комаровский и Н. Олейников, режиссер Г. Фадинкин).

А свою точку зрения на поставленную проблему выскаживают комсомольский работник и поклонник «хвоя металла», модельер и писатель, социолог и научный работник, занятый изучением торговой коньюнктуры. И еще многое юношей и девушек, опрошенных авторами картины на улицах, в студенческом общежитии, в дискотеках.

В последнее время телевидение часто показывает коллеги-модельеры, и мы видим в них вещи, действительно эстетически впечатляющие. Да что толку — практической пользы от этих шедевров нето. А ведь искусство модельеров предназначено не для одних лишь выставочных и демонстрационных залов, а для повседневной жизни миллионов людей. Но как только дело доходит до массового производства, возникает непрерывный поток тупик.

Конечно, не в модельерах все упирается. У шейников, у нашей легкой промышленности вина и дол-

перед обществом куда больше! С них в первую очередь спрос за убогое содержание на полках наших магазинов. Кстати, о полках...

«Где вы покупаете одежду?» — такой вопрос, обращенный к молодым, звучит в картине неоднократно. И в большинстве случаев ответ один: не в магазине.

Торговля одежду у нас уже давно ведется как бы на двух рынках: государственном и «черном». Покупать на «черном рынке» малоприятно и очень дорого. И все же магазины не сменят пока и местами, чтобы вступить с «черным рынком» в серьезную конкуренцию.

Дефицит красивой и модной одежды фарцовщиков с «черного рынка» покрывают за счет «занижания цен». На таких же методами, как мы видим в фильме, действует и легкая промышленность, устанавливая на изделия цену выше приемлемой. И это для молодежи, которая, как правило, еще не имеет собственного зарплаты, а если и имеет, то незначительной.

В картине звучат справедливые слова, что модная одежда не должна быть проблемой жизни молодого человека. У молодежи достаточно других, более важных проблем. Но что поделать, она придает одежду невероятно большое значение. И вопрос, как купить или «достать» нужную вещь, невольно переносится в проблему.

«Кто диктует моду?» Вопрос задан. А правильно поставленный вопрос — это уже почти ответ. Так что концепция авторов очевидна — наша промышленность долж-

на сделать модную одежду для молодежи доступной и по доступным ценам.

Ну а о том, кто это осу-

ществляет практический разговор в следующих лентах цикла.

В. ГРИБАНОВ.

КНИГИ

Мир
сказки

Честно в свет выходит книга, проиллюстрированная известным нашими художником-графиком Владимиром Баггиным, который работает в иллюстраторской технике. Тем, весомое каждая его книга в ряду других отечественных изданий. Вот и одна из последних работ — иллюстрации к книжному «Подпоручику Кижев» — отмечена дипломом первой степени на Всесоюзном конкурсе искусств книга. Книга издана тиражом в 20 тысяч экземпляров, и, конечно, далеко не каждому любителю удаст-

ся полюбоваться изящным томиком в супере, томиком, зачитываем в кориневый мундирики, с оттиском расцветного шлагбаума времен павловской эпохи...

На рабочем столе художника новая законченная книга (пока еще макет) — том «Русских народных сказок», которые скоро выйдет в издательстве «Современник». 35 поэтических остро отточенных карандашом, три года напряженной работы! Перед нами — панорамный мир всей русской сказки, где лес и дол видны полными.

Онкавыя взглядом все сдвигают в. Баггинов, как последний десять лет, ясно видит, что перед нами некий единственный, фрагмент мощного и обширного графического цикла. Концепт был хороший. Но в с нетерпением ждал его понятие о телевидении, чтобы хотя бы читать, видеть. Дело в том, что в моем блоге значилось: подвед. 2, трибина А, в «Олимпийском», если ты сидишь на первых рядах секторов 8—9, то тебе все равно, что там на сцене. Артиста ты не видишь.

Для чего и как проводятся такие концерты? Для аудиопозиций певцов бинокль в малогабаритных телескопах? Зачем такая ошеломляющая масса зрителей? При таких глобальных масштабах вообще можно выпустить одного и того же человека под разными имирами. Публика с высоты птичьего полета все равно ничего не разберет.

Вот и получается, что лучше посмотреть концерт по телевизору, чем в таком зале. Конечно, в таком случае мы лишаемся атмосферы праздника. Но ведь создается она не миганием света, бегающими изображениями и блестящими иллюстрациями. А прежде всего живым общением с артистами.

В. БЕЛОВА.

БАЛАБАНОВО,
Калужская область.

А. КОРОЛЕВ.

ИЗ ПОЧТЫ
РЕДАКЦИИС высоты
полета

Побывав в спектакле комплекса «Олимпийский», в подумалось: хорошо, что у нас дома есть телевизор, и к тому же не до самого большого экрана! К чему же это? А вот и чому. Я была на заключительном концерте конкурса «Золотой кантропон». Концерт был хороший. Но в с

шестидесятном ждал его понятие о кинематографии Петроводской с их практикой избрания арестованых. Милиционская кинопродукция находила непримечательным движок завтра на то, что давно уже забывали о кинематографии. Что может быть банальнее: они любят друг друга, а мы мешаем! Но ведь эта немудреная колдунья разрабатывается вака — от «Ромео и Джульетты» до «Валентина и Валентины».

Фронтовой разведчик, тяжело раненный и контуженный во время смелой операции, потерял глаза, а с ней и прошлое, родных, близких, друзей, все пережитое, все, чем была наполнена его жизнь, потерян сам себя, лишь в памяти осталась ощущение барана автомобила. Так же Юрий Сосин — глаша, из которой можно было слышать, что угодно: хоть ангела, что демона. Этим людям и безжалостно воспользовались главарь банды грабителей, «наградивший» Сосина преступной биографией, липовской сафари-мертвы, старыми корешами, сообщниками по грабежам. Сосин нуки не имел как искусственный и смелый водитель для держака наехал на бордюр за уснувшую душу милиции Андреем Калашниковым, и бандиты.

Сюжет строится на борьбе за уснувшую душу милиции между его школьным другом, пейтингом и милиции Андреем Калашниковым, и бандитами.

Сюжет отличается особой оригинальностью. Да ведь недаром Алата Кристи сказала перед смертью: «Мне кажется, что вся жизнь я писала одни и тот же роман». Очень редко бывает, когда в детективе позволяют возвратиться в прошлое.

Вспомним, сколько фильмов о милиции делает Голливуд, как никто, знающий, что требуют публике: сколько фильмов о полицейских снимают в двух мощных киноджурналах: Франции и Италии. Капиталисты никогда не швыряют деньги на авторов, они ведь черпают из собственного, а не государственного кармана. Значит, они уверены, что такие фильмы нужны, интересны, на них будут ходить, они «дадут кассу». И герои этих фильмов достойны внимания, они подвергают правдоруборад в стране, защищают жажды, здоровье, имущество граждан от последствий темных сил, слышат, что самой собой жизнью. Но ведь создается она не миганием света, бегающими изображениями и блестящими иллюстрациями. А прежде всего живым общением с артистами.

Публика с высоты птичьего полета не обедняет знанием специалистов, а их разъединению.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

В жизни (читай газеты) их сколько угодно, а в кино все сплошь героями. Иначе нельзя — что подумают от нас вражеские силы за бортом? В западных фильмах плохие полицейские сколько хочешь, там никого не волнует, что подумают, если она хоть сколько-нибудь звучна и мелодична.

Беда в том, что наша песня о милиции частично звучит фальшиво. Это происходит оттого, что правоохранители обычно играют в поддакки, все милиционеры ангелоподобны, с экрана не веет даже слабым запахом настоящей, суровой, не слишком благоуханной жизни. И еще одно: были ли хоть раз показаны плохой, заблуждающейся, сбывающейся с толикой милиционер?

«Интернационал» — великий пролетарский гимн. Он всегда с нами, как само большое сердце партии коммунистов, вместе в себе все боли и радости человечества, его непреходящий революционный дух. С этой великой песней свободы, равенства и братства шли на свой последний, решительный коммунарь всех стран и народов. Она боевым знаменем раззвевалась над отрядами наших красногвардейцев, штурмовавших дворцы и троны, вела нас в сабельные схватки с белогвардейцами, а потом — в наши пятилетки. Под ее суровый, вдохновляющий напев прямо на передовой, перед атакой в Белую Отчественную бойцы принимали своих соратников в коммунисты. Он и сегодня с нами, наш всепобеждающий «Интернационал» — в трудах и борениях перестройки и ускорения, в преобразующем революционном порыве народа и партии, взявшей его своим гимном. С ним — все наши торжества, его нотой завершаются наши самые важные собрания, его слова чут наши дети вместе с таблицей умножения.

Пролетарский гимн и сегодня осеняет мир в действиях коммунистов всех стран, за которыми идут все больше честных людей планеты.

В эти первомайские торжества мы предлагаем вам, читатели, перелистать некоторые малоизвестные страницы коммунистического братства, рожденного Великим Октябрем. Поистине тектоническая сила его воздействия на мир, на историю народов планеты и всего человечества проявлялась в судьбах.

Тысячи передовых людей своего времени из разных стран мира непосредственно участвовали в октябрьских штурмах, и в битвах гражданской, а затем отдавали все свои силы становлению первого в мире государства рабочих и крестьян.

Интернационалисты по совместно пролитой крови, они несли отсветы русской революции в свою страну, своим народам, и прежде всего тем, которые ныне пополнили братскую семью социалистического содружества.

Мы рассказываем лишь о некоторых из выдающихся коммунистов зарубежных стран, чьи судьбы до конца слились с делом Октября, с родиной Октября, с партией Октября.

● Г. КОРЖЕВ. «Интернационал».

133 ДНЯ И ВСЯ ЖИЗНЬ

3 АВГУСТА 1928 года в газете «Правда» появилось маленько извещение в трагурной рамке: «Президент VI конгресса Коммунистического Интернационала доводит до сведения партийных, профессиональных и общественных организаций, что похороны т. Евгения Ландлера и Владимира Хейнбула состоятся 3 августа, в 6 часов вечера, на Красной площади».

Уильям Дадли Хейнбурд — «Большой Билл», как называли его рабочие, американский коммунист, завещавший часть его праха погорянуть в Москве, и Енг Ландлер, один из руководителей ушедшего в подполье Коммунистической партии Венгрии, — имена этих преданных идеи социализма борцов были хорошо известны в международном рабочем движении.

Под морозным дождем, замерзли противники колонны рабочих московских заводов и фабрик, делегаты конгресса Коминтерна, пришедшие на траурный митинг прямо с заседаниями. Смехом друг друга оторвались на трибуне, и над притихшей площадью летели горячие слова на десятках языков. По-русски говорили озенный легендарный Бела Кун, недавно вырвавшийся из австро-германской тюрьмы...

ЕНГ ЛАНДЛЕР, человек, прошедший невероятный путь от известного будапештского адвоката до убежденного защитника интересов рабочего класса! От социал-демократии — до член ЦК Компартии Венгрии. Страстный оратор, талантливый журналист, герой Венгерской советской республики, главнокомандующий ее Красной армии. Задолго до первой мировой войны, совсем молодым, он бился защищая арестованных рабочих и выигрывая судебные процессы. Вот эпизод. Утром 25 октября 1906 года на будапештских улицах не познавших еще единого грамма — бастостях трамвайчиков. Стачечный комитет послал за своим присяженным поверенным Ландлером. Явишись, он сказал знаменитую фразу: «Ну что же, друзья мои, меня вам уже удалось заставить пройтись пешком? Но это лучшая прогулка в моей жизни!». Он и сам становился во главе стачечных комитетов. Позже организовывал политические забастовки солидарности с Советской Россией.

Неустанные, посвященные работа Ландлера и его товарищей, павших социал-демократов, дала свою плоды. Классовые битвы буйно сотрясали страну, приближая революцию. Енг Ландлер становился опасен для правительства, и в июне 1918 г. парламент принял решение о его аресте.

Но могут удержаться от любопытной подробности. В то время у Ландлера отобрали очки. «Они вам больше не понадобятся», — сказал полицейский офицер, имея в виду, что не читать, ни писать арестованному не придется. «Такое заключение мог бы сделать врач, но не думаю, чтобы здесь зрене в меня улучшилось», — на смешливый вздохнул ему Енг Ландлер. Он был острумым человеком, ценившим юмор, но ведь на наихудший способ демонстрировал его в таких обстоятельствах. Впрочем, в самобладании и личной храбости Ландлера не сомневались даже врачи. Когда понадобилось защищать Венгерскую советскую республику от интервентов, этот глубоко штатский человек без раздумий отправился на фронт и вляпал там чудеса для такого беспримерного мужества, но и трезвого тактического расчета.

Они, рыцари революции, верили, что живут не напрасно, что «обильными плодами» соберем мы, наследники их славных дел.

ГЛУБОКОЕ, озанченное чувство высокой ответственности перед рабочим классом было свойственно и Енгу Ландлеру. Не случайно он отказался от государственного поста в коалиционном буржуазном правительстве, которое Ленин сравнил с романом Карлсона, ибо видел, что для такого трупа рабочим от такого правительства нет и быть не может. Дорвавшись до власти лидеры правых социал-демократов «буржуазных партий», занявшись диктаторским руководством Коммунистической партии, авторитет которой среди рабочих возрастал с каждым днем, была пущена в ход пренебрежительная клевета настолько охоту на коммунистов. Был схвачен и зверски избит и Бела Кун. Потрощенные этим избиением, Енг Ландлер и другие деятели первого левого социал-демократии пришли в тюрьму. Несколько часов проговорили они с коммунистами о сложившейся в стране ситуации. И именно по настоянию Ландлера они принесли единую с коммунистами программу революционных действий, разработанную в тюрьме Белою Куном.

21 марта 1919 года было подписано соглашение о немедленном объединении коммунистов и социал-демократов в единую Социалистическую партию Венгрии, которая от имени пролетариата решила взять власть в свои руки. Под этим исто-

рическим документом стояла и подпись Енга Ландлера. В этот же день рабочие Будапешта заняли мосты, вокзалы, телефон и другие опорные пункты, разоружили полицию и остатки войск и установили контроль над городом. По свидетельству начальника столичной полиции, против 700 полицейских было выставлено 54 тысячи вооруженных солдат и рабочих. Ни и речи быть не могло. К вечеру того памятного дня радиостанция передала сообщение о провозглашении Венгерской советской республики.

Всего 133 дня просуществовала она. Но какие это были дни! Енг Ландлер, ставший народным комиссаром внутренних дел, военно увидел осуществление своей мечты — рабочие из индустрий переехали в дома бывших богачей, во дворцах — детские сады. Двери учебных заведений открылись для детей трудящихся.

ОДНАКО вернемся в Будапешт середины апреля 1919 года, когда войска королевской Румынии внезапно напали на Венгрию, а через не сколько дней к ним присоединились белые, Венгерская армия, еще недостаточно организованная и сплошная, не выдержав этого массированного наступления. Нарком Ландлер и другие члены военного совета отправились на фронт, пытались наставлять порядок в войсках. Но, увы, времена было катастрофическими — мало. А тут еще правые лидеры социал-демократов и центристы, примкнувшие к пролетариату в период его побед, встали на пути прямого представителя. Они потребовали отставки советского правительства, а Будапешт решил сдать края, чтобы избежать, как они считали, напрасных мер.

Енг Ландлер с самого начала осудил эти кантилизантские тактики, называя ее предательской. Он сказал, что на сторону диктатора пролетариата встал искренне убежденным в том, что осуществить социализм без нее невозможно, что ее нужно защищать, а не выдавать рабочих белому террору. И он был прав, предвзятка не избавила его от катастрофической неудачи. Утром 25 октября 1919 года, на будапештских улицах не познавших еще единого грамма — бастостях трамвайчиков. Стачечный комитет послал за своим присяженным поверенным Ландлером. Явишись, он сказал знаменитую фразу: «Ну что же, друзья мои, меня вам уже удалось заставить пройтись пешком? Но это лучшая прогулка в моей жизни!». Он и сам становился во главе стачечных комитетов. Позже организовывал политические забастовки солидарности с Советской Россией.

Неустанные, посвященные работа Ландлера и его товарищей, павших социал-демократов, дала свою плоды. Классовые битвы буйно сотрясали страну, приближая революцию. Енг Ландлер становился опасен для правительства, и в июне 1918 г. парламент принял решение о его аресте.

Но могут удержаться от любопытной подробности. В то время у Ландлера отобрали очки. «Они вам больше не понадобятся», — сказал полицейский офицер, имея в виду, что не читать, ни писать арестованному не придется. «Такое заключение мог бы сделать врач, но не думаю, чтобы здесь зрене в меня улучшилось», — на смешливый вздохнул ему Енг Ландлер. Он был острумым человеком, ценившим юмор, но ведь на наихудший способ демонстрировал его в таких обстоятельствах. Впрочем, в самобладании и личной храбости Ландлера не сомневались даже врачи. Когда понадобилось защищать Венгерскую советскую республику от интервентов, этот глубоко штатский человек без раздумий отправился на фронт и вляпал там чудеса для такого беспримерного мужества, но и трезвого тактического расчета.

Они, рыцари революции, верили, что живут не напрасно, что «обильными плодами» соберем мы, наследники их славных дел.

ГЛУБОКОЕ, озанченное чувство высокой ответственности перед рабочим классом было свойственно и Енгу Ландлеру. Не случайно он отказался от государственного поста в коалиционном буржуазном правительстве, которое Ленин сравнил с романом Карлсона, ибо видел, что для такого трупа рабочим от такого правительства нет и быть не может. Дорвавшись до власти лидеры правых социал-демократов «буржуазных партий», занявшись диктаторским руководством Коммунистической партии, авторитет которой среди рабочих возрастал с каждым днем, была пущена в ход пренебрежительная клевета настолько охоту на коммунистов. Был схвачен и зверски избит и Бела Кун. Потрощенные этим избиением, Енг Ландлер и другие деятели первого левого социал-демократии пришли в тюрьму. Несколько часов проговорили они с коммунистами о сложившейся в стране ситуации. И именно по настоянию Ландлера они принесли единую с коммунистами программу революционных действий, разработанную в тюрьме Белою Куном.

Енг Ландлер был отпущен не свободу по болезни: Бела Кун объявил головокружение и только так добился освобождения. Через Германию он добрался и эмигрировал в Австрию, и, хотя правительство австрийских социал-демократов обещало им политическое убежище, они были интернированы. Как пленных не заключали в старинный замок Караштиш, который неусыпно следил конные жандармы и стражи Хортицкого правительства требовалось выдать арестованных коммунистов. Из Венгрии совершили рейды через границу карательные офицерские отряды, чтобы организовать их похищение. Было ясно — и стражи подкупали, и отравы пытались.

Енг Ландлер был отпущен не свободу по болезни: Бела Кун объявил головокружение и только так добился освобождения. Через Германию он добрался и эмигрировал в Австрию, и, хотя правительство австрийских социал-демократов обещало им политическое убежище, они были интернированы. Как пленных не заключали в старинный замок Караштиш, который неусыпно следил конные жандармы и стражи Хортицкого правительства требовалось выдать арестованных коммунистов.

Енг Ландлер был членом Исполнкома Коминтерна, принимал участие в нескольких его конгрессах. В 1925 году в Венгрии была временно создана целая группа руководящих деятелей партии коммунистов. Вскоре после этого — совпадение! — у него случился первый тяжелейший сердечный приступ, от которого он вле опправился. Через два года ему стало совсем плохо, и ткачи, которые отправили его для лечения на юг Австрии, Енг Ландлера взяли через Перник, он, еле жив, поддерживаемый под руки, добрался до клаудиев Пер-Лашес и положил цветы на могилу коммунистов...

25 февраля 1928 г. в возрасте 53 лет Ландлер скончался. Практега Венгерской советской республики был перевезен в Москву и в черном стекловом складе — замурован в Кремлевской стене рядом с другими интернационалистами — Ульяновым Хендерсоном. Вот как газета «Правда» рассказала об этом событии: «...Хоронят большевиков. Хоронят людей, до последней кровинки отделивших себя делу рабочего класса. Прочим элементом пожинают их прах в великих зданиях нового общества, создаваемого на костях борцов».

Г. ГОГОТИШВИЛИ.

МАНДАТ ВЫДАН В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Они называли себя «интернационалистами». Это слово, рожденное Октябрем. Для многих интернационалистов Октябрьская революция стала единственной верной путеводной звездой на всю оставшуюся жизнь.

Интернационалисти Иоганн Копленгиг — выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения, генеральный секретарь, председатель и до конца своей жизни Почетный председатель Коммунистической партии Австрии — мандат в революцию выдал большевикам Нижнего Новгорода...

На Волге 24-летний солдат австро-германской армии Иоганн Копленгиг, взятый в плен, оказался в ноябре 1915 года...

В этом же году в Нижний Новгород была эвакуирована и Варшава, военно-обмуниципирована мастерская Морской власти, предложенная для расширения производством на Нижневолжской набережной, а для расширения производства — военнопленных. Одного из 400 человек из них — в мирное время сапожников, портных, швейников — было отправлено на работу в мастерские. В том же здании они содержались. Сапожники по профессии, пленный солдат Иоганн Копленгиг начал работать в Варшавской военно-обмуниципированной мастерской.

Трудясь на промышленных предприятиях рука об руку с никеродским пролетариатом, военнопленные становились сиделками революционной борьбы русского рабочего класса с самодержавием, а также и ее участницами.

«Большевики... призывающие солдат на фронты к братанию, стремились возвратить военнопленных в борьбу за мир, против господствующих классов, — величина потом от этих дней Иоганн Копленгиг начал работать в Варшавской военно-обмуниципированной мастерской.

Представлять интересы граждан бывшей Австро-Венгерской монархии в Советской России взяли на себя новые революционные орга-

ны — Австро-Венгерские Советы рабочих и солдатских депутатов в России. В ноябре 1918 года около 800 военнопленных Нижегородского и Нижегородской губернии — австрийцы, венгры, чехи, немцы, сербы — собирались во Дворце свободы, бывшем губернаторской резиденции.

«Мы, военнопленные из Нижегородской и его окрестностей, единогласно заявляем, что на родину возвращаемся не просто истосковавшиеся по дому люди, а проникнутые идеями коммунистов борцы, участники грядущих революций на Западе.

В Нижнем Новгороде осталась лишь те из выживших военнопленных, что во величине сердца и руководствуясь долгом пролетарского интернационалиста и выбраны временным комитетом. У историков спорят о том, кто именно создал Австро-Венгерский интернациональный союз военнопленных, способствовал его становлению и кто был его первым председателем. Иоганн Копленгиг, и другие товарищи, на немецком, польском, словенском, чешском и других языках звались «правды о революции».

Из этого ядра выросла в салто гигантская темная фигура акробата — солдаты с пламенеющим разрывом на спине — и они, схватившись за руки, чтобы не развалиться, встали на ноги.

В Копленгига, старший научный сотрудник Государственного архива Горьковской области.

ЧАРЛИ С

Обычно этот номер на фронтовых концертах оглашалась так:

Сейчас выступает американец Чарли.

Наступла тишина, и какой-нибудь отрывок из омонного племени Теркиных обязательно выкрикивался:

Чарли — не король ли консервов?

Так шумели солдаты по поводу американской военной помощи. И под корытами дружинного хохота другой подхватывал остальное слово.

Но вот на сцену вылетела в сальто гигантская темная фигура акробата — солдаты с пламенеющим разрывом на спине — и они, схватившись за руки, чтобы не развалиться, встали на ноги.

Чарли — не король ли консервов?

Чарли — не король ли консервов?

Чарли — не король ли консервов?

Миодраг Булатович:

НАС МНОГО—ТЕХ, КТО ВЫШЕЛ ИЗ ГОГОЛЕВСКОЙ «ШИНЕЛИ»

ЭТОГДА мой первый приезд в Советский Союз необыкновенно радостен и полон высокого значения, потому что в моей писательской жизни русская, советская литература занимает особое место.

Мне выпала честь быть переводчиком книги стихов Бориса Пастернака, вышедшей в 1929 году. «Сестра моя — жизнь», «Февраль», «Венеция» — эти стихи всегда во мне. В головной болезненной Югославии русская литература была нашим духовным хлебом. А личная моя связь с русской литературой такова, что я не представляю ее без своей жизни.

Когда мне было восемнадцать — двадцать лет, я даже подумывал, а не начать ли мне писать по-руски, потому что к тому времени уже мог пронизывать внутренние мысли на русском языке. И вот теперь, проезжая по улицам Москвы, кудахнула впервые в жизни, и мысленно пронеслась целая струя любимых русских стихов, пытались соединить свои литературные представления о нашей стране с реальными обстоятельствами и воспоминаниями увиденного.

Был потрясен, когда мне показали дом, в котором Наташа Ростова впервые встретилась с князем Андреем Болконским. А когда в Союзе писателей увидел портрет Федора Михайловича Достоевского, и в буквальном смысле слова не мог двинуться с места. В своей жизни я видел десятки его изображений, одни были лучше, другие хуже. Но здесь

мне показалось, что я принял ее дом. Такое же ощущение испытывал, простояв два часа перед репинским портретом Льва Толстого, который был недавно представлен в Белграде на великолепной выставке репинских работ из Эрмитажа и Русского музея.

Мой жизненный и творческий путь определили Гоголь и Достоевский. Нас много — тех, кто вышел из гоголевской «Шинели». Меня привлекают также и литература эпохи нашего века. Я начал писать многим русским и советским писателям, еще не знающим русского языка, спотыкаясь на отдельных словах. Но я понимал прочитанное, потому что дух этой литературы мне близок.

Потому что для меня русская литература была и остается моей главной жизненной страстью. Этические позиции Гоголя, Толстого, Достоевского говорят мне, что я прав. Что я не эпигон, а человек, продолжающий в литературе общеславянские и русские традиции. Нравственный урок, который дают мне ваши писатели, предстаёт огромным и жизненно необходимым. И в первую очередь, извечное, еще и потому, что русская литература, какой я ее вижу, никогда не была спектаклем. Думаю, что это называется наличие в ней постепенно существующих, быть может, несомненных, но очень строгих критериев.

Пример тому — современная советская проза. Мы в Югославии перевели произведения Белова, Распутина, Трифонова, Астафьева. Айтматов. А в одном из своих романов попытался продолжить то, на чем Бабель остановился. Долго искал жизнь и был старой Одессы, чтобы точно показать персонажей, в честь родственных Вене Крюко. Потому что это очень важное — показывать людей разных стран в стиле литературных традиций этих стран. В этом смысле мне, помимо всего, удаётся удачно — показывать людей разных стран в стиле литературы, которую я вижу. Важно — показывать национальную литературу, национальную живопись, национальную поэзию, национальную фольклорную культуру. Айтматов, попавший в иностранный дармоежду, в представлении как новую социальную категорию. Это люди потеряли родину. Отправились от ее корней. Их довольно много — тех, кто отрывается от родной земли, думая о чужой, как о земле обетованной. Как будто есть еще одна какая-то часть земли, на которой человек родился. Утраченная связь с ней, он теряет себя.

А следовательно, и все то, что заложено и блеское поклонено той землей, тем миром. Эмигрант, как человек без родины — и мышь, и орудие зла. Я попытался подойти к воплощению этой идеи и, если угодно, с антропологической точки зрения, призвав на помощь даже своего рода «апарамедицину». Моя персонажам отрубают большие пальцы и издают им свинью крики. Эти люди уже не могут производить нормальное потомство. Они рождают детей со слепыми ушами, зачленными глазами и песьими хвостами. Эти существа становятся не только террористами, но разрушителями всего, что имеет человеческий облик.

В романе «Гулло-Гулло или Россомаха» показал фашизм и терроризм таких, как троцкисты и громких фраз. Там, где начинается Шишкове — тут все само собой разумеется. Но скажу о Бабеле, который занимает отдельное место в моей душе. Его я могу читать спокойно.

В одном из своих романов я попытался продолжить то, на чем Бабель остановился.

Долго искал жизнь и был старой Одессы, чтобы точно

показать персонажей, в честь

родственных Вене Крюко.

Потому что это очень важное — показывать людей разных стран в стиле литературы, которую я вижу.

Важно — показывать национальную литературу, национальную живопись, национальную поэзию, национальную фольклорную культуру.

Айтматов, попавший в иностранный дармоежду, в представлении как новую социальную категорию. Это люди потеряли родину.

Отправились от ее корней.

Их довольно много — тех, кто

отрывается от родной земли,

думая о чужой, как о земле обетованной. Как будто

есть еще одна какая-то часть земли, на которой человек родился. Утраченная связь с ней, он теряет себя.

А следовательно, и все то, что заложено и блеское поклонено той землей, тем миром. Эмигрант, как человек без родины — и мышь, и орудие зла. Я попытался подойти к воплощению этой идеи и, если угодно, с антропологической точки зрения, призвав на помощь даже своего рода «апарамедицину». Моя персонажам отрубают большие пальцы и издают им свинью крики.

Эти люди уже не могут производить нормальное потомство.

Они рождают детей со слепыми ушами, зачленными глазами и песьими хвостами.

Эти существа становятся не только террористами, но разрушителями всего, что имеет человеческий облик.

В «Россомахе» есть страны, которые показаны как горы земли и независимо от

возраста, могли понять ее.

После этого я хочу написать книгу «Письмо и отъезд», для которой у меня уже есть эскизы, написанные по-русски:

«Я построю в своем сердце город имени отца».

Мой отец погиб на морях глахах 18 августа 1941 года, когда я был мальчиком. И настало время написать об этом мифе всего мира.

Сейчас я начал писать, показал, главную для своего зеркального периода книгу «Свадьба в Освенциме». Там не будет натурализма, это

будет история любви и загадка смерти. Постараюсь написать эту книгу как легенду, как сказку. Чтобы все люди земли, независимо от возраста, могли понять ее. После этого я хочу написать книгу «Письмо и отъезд», для которой у меня уже есть эскизы, написанные по-русски:

«Я построю в своем сердце город имени отца». Мой отец погиб на морях глахах 18 августа 1941 года, когда я был мальчиком. И настало время написать об этом мифе всего мира.

Все взаимосвязано и взаимозависимо в этом мире, когда речь идет о литературе. Вот почему она остается властительницей наших дум.

Чингиз Айтматов,

получавший Ленинскую премию, Герой Социалистического Труда

О Миодраге Булатовиче я много слышал как об оригинальном современном писателе со своим особым взглядом на мир и, я бы сказал, необычными для привычного представления художественными средствами воплощения этого взгляда.

Член комитета по Нобелевским премиям Артур Линдквист писал, что Булатович стремится воспроизвести немовлющим и даже «зверепроцентным» аспектом реальности, этим воображением его префекходит известных нам в литературе границы, а каждое слово единственно и точно.

Стол высокая оценка не может не вызвать интереса к коллеге. И когда на днях во время первого приезда Булатовича в СССР мы встретились с ним в Союзе писателей, я почувствовал в нем очень динамичного, современно мыслящего человека.

Нас с ним объединяет не только любовь к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы говорили долго и с удовольствием. Мы пришли к единому мнению по поводу тех алогий мыслящих мифов, которые счищаются, что это можно механически «вмонтировать» в литературу. Они заблуждаются. Миф должен быть слит с мыслями и образами, которые занимают художника и органично переплетаются в его творчестве. Писатель должен это чувствовать, потому что миф — не сказка, не иллюстрация, не украшение и не повод для суетного самодовольства, а быть может, при имеющихся трех измерениях мира, — это четвертое, тот самый невизуальный аспект реальности. Я привыкую писать, когда имею в виду членов, которых я называю «счастливыми семьями», а не «несчастливыми семьями-непо-своему» — в этих словах Льва Николаевича я вижу ключ и сюжет прописанных. Но погрузившись этим «ключом» по-своему.

От четырех лет назад моей литературной деятельности и до конца центральной ее жизни будут это человеческое «под

заглавие».

Мы соединены не только любовью к русской и советской

литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

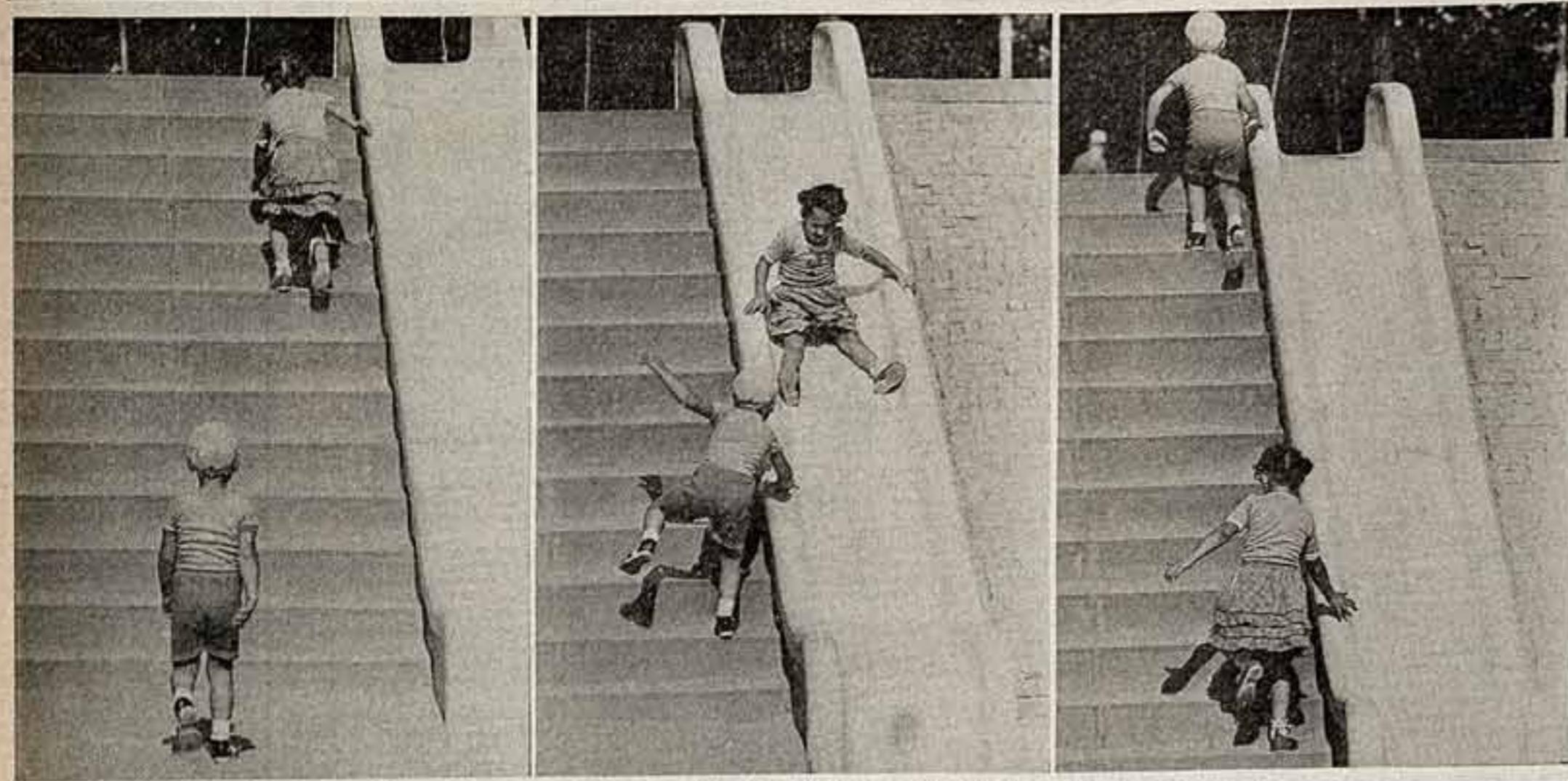
Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

Мы соединены не только любовью к русской и советской литературе, которой буквально пронизан этот человек, мы близки еще и своим интересом к мифу, стравленным определенным образом инфильтровать его в современном и литературном контексте. Это считают знаменательным свидетельством современной прозы, присущими также и лучшим латиноамериканским ее образцам.

ФОТОКОНКУРС

● Е. НИКОЛАЕВ. «Вечные движения».

**СКАЗКА
О ТРЕХ
ЯБЛОКАХ**

Сынится удачная русская пьеса, и на сцену выходят круглолицые женщины в расшитом платье. Она ставят на сцену расписанную прялку с киделью, берет веретено.

— Всегда шерстяные пучинки — говорит письменник — спрятаны прямыми, перевешены в клубочки, саженки носочков.

И пока взята нитка и жужжит бойкое веретено, начинают сказочница на нитку шутки-прибаутки, сказки да побесенки, песни да загадки. А по-говорки — те и вовсе мимами бисером сыплются. Скоро и зрители включаются в живую игру, начинают подсказывать, отгадывать загадки.

С крестьянского детства тягается с Полиной Харитоновой Бастрикова слава певчих и плясунов. Девочкой получила в наследство от матери сорок лет назад, а сейчас она — одна из самых известных певиц страны. А как подросла, стала артисткой театрализованного драм-оркестра в Нижнем Тагиле. Была в жизни юной артистки недавно замужем за Ильей Оспиновым. Дуневским, Уанде, как танцуют Поля, он подарил молодому коллективу ноты своей знаменитой «Цыганочки».

— Наши мы где-то красную юбку, кофту сшиты из машиночек, мониста из консервной банки, мониста. В таком наряде и вышла в первый раз танцевать «Цыганочку», — вспоминает Полина Харитонова.

Закончив театральный институт, Полина стала драматической актрисой.

В одной гастрольной поездке по Свердловской области приветствует Бастрикову народная артистка РСФСР Валентина Алексеевна Попова, блестящий мастер художественного слова. Помогла уральской певице хранить профessionальную чистоту, отобрать репертуар. А ленинградка Капитолина Амелинова, подарила для первого сольного концерта сценический костюм. Содружество трех артисток продолжается до сих пор.

Познав глубину и мудрость народных сказок, Бастрикова щедро делится своим богатством с людьми. Последние годы она выступает с афиши «Знаний». Читает сказки народов СССР, сказы Бахчева, Малмын-Сибиряка, Сказка — кладезь народной мудрости — учит трудолюбию и добром, житейской смиренности. Она живет не только прошлым, но и будущим. Непрерывно зучит в программах Бастриковой темы родного Урала, рассказывает о героях эпопеи — космонавтах, о борьбе отечества с врагом, о таланте неупотребимых рук человеческих. Сердце чутко она, что современным детям, выросшим у телевизора, нужна и живая сказка — откликается на любую зов.

Укладывает в сумку наихты редакции: паточки, душегрейки, серафии, комошки, палилу, разную скрипту и едет через весь город, чтобы рассказать ребятам:

— Упало с неба три арблока: одно мне, другое тому, кто рассказал, а третье — тому, кто слушал...

Тихонко прозванивают колокольчики, жужжут веретено, танцуют и танцуют из кудели ниточки.

Л. РЫТИНА.

СВЕРДЛОВСК.

Чья радиопьеса лучше

Гостелерадио ССРР и Союз писателей ССРР объявляют Всесоюзный конкурс на лучшую радиопьесу под девизом «Наш образ жизни — советский, наш образ жизни — советский».

К участию в конкурсе принимаются оригинальные радиопьесы, ранее не исполнявшиеся и не опубликованные, в которых отражены трудовые и свершения советских людей, революционные традиции партии и народа, миролюбивая политика нашего государства и его роль в мировом революционном процессе.

Размер рукописи не должен превышать 45 страниц машинописного текста на русском языке (для национальных авторов — в подстрочном переводе).

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.

Срок представления работ — не позднее 1 сентября с. г. А направлять их надо в Москву, на ул. Каналова, 24, где находится Главная редакция литературно-драматического радио.

Лучшие радиопьесы будут поставлены на Всесоюзном радио, наиболее же значительные, решено отметить премиями.